

Он дёрнул галстук, сел в кресло и, запрокинув голову, посмотрел на юношу, стоявшего у письменного стола, пытаясь разглядеть в нём другого человека.

Однако у него ничего не вышло.

Чэн Дунсюй отчётливо понимал, кто стоит перед ним.

И именно потому, что он точно знал, кто это, то напряжение, что сжало его сердце при виде фотографии, стало ещё явственнее.

После растерянности и спешки пришла ярость.

Сделав несколько глубоких вдохов, Чэн Дунсюй успокоился, лишь в глазах его, казалось, клубились тёмные потоки.

Запрокинув голову и закинув длинные ноги на стол, он принял ту бесшабашную и диковатую позу, что была свойственна ему лишь на дружеских сходках, и с лёгким укором произнёс:

— Неужели тебе нечего меня спросить?

Господин Гу подумал: «На самом деле... можно было и не стараться».

Человек, обладающий всеведением, в самом деле не испытывал особого любопытства.

Однако, вспомнив, как в прошлой жизни он изо всех сил скрывал свою сексуальную ориентацию ради сохранения лица, решил, что несколько вопросов всё же стоит задать.

Между властными президентами существует взаимное понимание, нужно же дать человеку возможность сохранить достоинство.

— Фотографию... Я не нарочно её увидел. Кто этот человек? — Юноша сжал кулаки.

— А как ты думаешь? — Чэн Дунсюй, казалось, был совершенно расслаблен, вертя в руках зажигалку, его взгляд полуприкрытых глаз намеренно избегал юноши.

Неужели он заплачет?

Чэн Дунсюй видел, как этот ребёнок плачет, глаза его наполнялись слезами, взгляд становился полным желания и страсти, он говорил «нет», но при этом отчаянно прижимался к нему.

Впрочем, это было в постели.

Сейчас же слёзы, вероятно, вызваны его окриком, и, возможно, он будет похож на того потерявшего душу бумажного человечка, каким был, когда Гу Хэньюань отдал его ему, — такого, что разлетится от дуновения ветра.

Гу Син представил себя маленькой капусткой, пролежавшей три дня под палящим солнцем.

Он мысленно похвалил себя за актёрскую игру и с выражением сомнения и страха спросил:

— Это... твой друг?

Казалось, чем хуже он относится к этому юноше, тем больше подавляет в себе то неприятное, навязчивое волнение.

Чэн Дунсюй подумал, что не может он так быстро, всего за три месяца, переключиться на другого.

Человек, о котором он грезил пять лет, разве мог быть вытеснен заменой?

Гу Син был всего лишь игрушкой, подаренной ему, и даже та малость внимания, что он ему уделял, уже была великой милостью. Он никогда не займёт место Линь Чжишу в его сердце.

Мужчина очнулся от мыслей и с ленивой, почти презрительной интонацией ответил:

— Скажем так, друг, но важнее, чем просто друг.

Он убрал ноги со стола, наклонился, вынул из ящика фотографию и, словно демонстрируя добычу, подошёл к юноше:

— Ты вышел за рамки дозволенного, Синьэр. Но это даже к лучшему — осознай своё место.

— Кем же ты меня считаешь? — Гу Син продолжил играть свою роль, взглянув на фотографию с выражением обречённости, а затем, с глазами, полными слёз, бросил обвиняющий взгляд.

Хм... Ладонь болит от того, как он её сжимал, зато слёзы текли как по маслу.

Господин Гу мысленно просчитывал развитие событий.

В оригинальном произведении, когда главный герой обнаружил существование Линь Чжишу, он с горечью потребовал объяснений, после чего был брошен властным президентом Чэн.

В оригинале главный герой, охваченный стыдом и гневом, отказался от последующих денежных компенсаций и помощи с ресурсами со стороны властного президента Чэн.

Господин Гу решил слегка изменить сценарий. Бесплатные деньги — это ведь тоже неплохо.

М-м-м... Можно попросить поменьше.

А в качестве компенсации... было бы просто замечательно, если бы они могли расстаться по-хорошему, с физическим взаимодействием.

Нельзя винить господина Гу за его чрезмерное увлечение постельными утехами.

В прошлой жизни он слишком долго сдерживался. Физическое возбуждение можно было унять с помощью «пяти сестёр», но душевная жажда отреагировала слишком сильно и до конца не утихла.

— Это зависит от твоего понимания. — Мужчина взял юношу за подбородок, пристально разглядывая его лицо.

Вероятно, от сильного стыда и гнева лицо юноши покрылось лёгким румянцем, и, если не считать глаз, полных слёз, он больше походил на то состояние, в котором пребывал во время их интимных моментов, в период возбуждения.

На самом деле господин Гу испытывал лёгкое... волнение из-за того, что разыгрывал этот спектакль.

Чэн Дунсюй не умел читать мысли и, поцеловав юношу в уголок глаза, низким, демонически-

соблазнительным голосом произнёс:

— Тень или замена — что тебе больше нравится?

Любой вариант подходит, ведь это бесплатная сделка!

Господин Гу кричал в душе, а слёзы катились по его щеке и падали на руку Чэн Дунсюя:

— И не мечтай!

На этом моменте спектакль, в принципе, можно было бы и завершить.

Однако Чэн Дунсюй, раздражённый упавшей на его руку слезой, отвлёкся и заметил папку с документами, которую сжимал в руке Гу Син:

— Что это?

В папке лежало подготовленное Гу Сином соглашение о передаче акций.

Ему принадлежало двадцать пять процентов акций развлекательной компании «Шуансин», и, благодаря распоряжению, оставленному его матерью перед смертью, после восемнадцати лет он получил полное право ими распоряжаться.

Гу Син решил продать эти акции Чэн Дунсюю по цене чуть ниже рыночной.

Чэн Дунсюй давно вынашивал планы поглощения компании Гу, и эти акции были для него как крылья для тигра. Гу Син же требовал от него лишь ускорить вливание средств в компанию Гу, о чём просил Гу Хэньюань.

Всё это выглядело несколько запутанно.

Но, если объяснять просто, ситуация была похожа на то, что Гу Хэньюань взял деньги на ремонт дома, а по завершении работ обнаружил, что дом уже записан на имя Чэн Дунсюя.

В тот момент Гу Хэньюань, несомненно, будет рвать на себе волосы от досады.

А видеть его недовольство — именно то, чего желал господин Гу.

Чэн Дунсюй контролировал скорость вливания средств именно для того, чтобы получить больший контроль над компанией Гу.

Что могло быть быстрее и надёжнее, чем заполучить крупный пакет акций?

Гу Син был уверен, что Чэн Дунсюй согласится.

И хотя он немного терял в деньгах, скорость оформления старой усадьбы клана У была важнее, поэтому небольшие финансовые потери не имели значения.

Чэн Дунсюй взглянул на юношу с новым уважением, хотя минуту назад тот плакал у него на глазах.

Понимал ли Гу Син, что означает для него отказ от этих акций?

Развлекательная компания «Шуансин» развивалась довольно успешно.

Продажа акций, конечно, принесла бы крупную сумму, но это было равносильно отказу от золотой жилы.

В то же время ненависть Гу Сина к семье Гу поразила Чэн Дунсюя.

Он невольно задумался: а ненавидит ли его сейчас Гу Син? И если он отпустит его...

Чэн Дунсюй, конечно, не боялся мести Гу Сина, вызванной любовью, перешедшей в ненависть, но столь чёткое разделение на чёрное и белое в его характере означало, что, если они расстанутся, он уже точно не вернётся.

По странной прихоти, хотя он и собирался положить конец этим отношениям, теперь заколебался.

— Ты не пожалеешь? — спросил Чэн Дунсюй.

— Не пожалею. — Гу Син был непреклонен. — После смерти матери семья Гу перестала быть моим домом, а Гу Хэньюань недостоин быть моим отцом. Всё, чем он предал мою мать, должно быть возвращено.

— Я могу помочь тебе, но при одном условии. — Чэн Дунсюй пристально смотрел на юношу.

— Каком? — спросил Гу Син.

— Раз уж ты понял, кем являешься для меня... — Он поднял фотографию. — Пока он не вернётся, что тебе следует делать, мне объяснять не нужно?

Гу Син: «...»

Господин Гу молниеносно взвесил выгоды и издержки и пришёл к выводу: «Неужели такое возможно?»

Конечно же... воспользоваться этим!

Ему было совершенно всё равно, замена он или нет.

Властному президенту Чэн нравилось играть с заменой, а он получал всё даром. Что ещё нужно, если оба в одинаковом положении?

Конечно, в глубине души он испытывал лёгкое недовольство.

Вкус у Чэн Дунсюя был не ахти.

Такой тип, как Линь Чжишу, который играл в «отказ — согласие» и искал выгоду, говоря современным языком, был просто воплощением белого лотоса.

В оригинальном произведении он презирал его, и лишь Чэн Дунсюй продолжал о нём грезить.

Видя, что юноша молчит, Чэн Дунсюй испугался, как бы тот не сказал чего-нибудь неприятного.

Инициатива в этих отношениях принадлежала ему — сейчас и в будущем!

И потому, прежде чем Гу Син успел ответить, Чэн Дунсюй схватил его за затылок и поцеловал.

Он был похож на голодного волка, готового разорвать юношу на части, документы и фотография упали на пол, и больше никто не обращал на них внимания.

Гу Син провёл утро в офисе Чэн Дунсюя, тщательно проверяя качество кровати в комнате отдыха.

Она была того же бренда, что и в «Иншэн», и такого же размера — можно было кататься, не боясь упасть.

В ванной

Гу Син прислонился к стене, тяжело дыша, высокий мужчина одной рукой упёрся в стену, его дыхание мощно обволакивало его:

— Даже если ты замена, я не буду обделять тебя. Улыбнись, ладно?

Господин Гу подумал: «Улыбаться — это утомительно, братец, давай лучше делом займёмся!»

Авторское примечание: Поздравляем властного президента Чэн с получением билета на кладбище!

Спасибо, дорогие читатели, за вашу поддержку! Завтра эта история выйдет в платный доступ, и вас ждёт обновление на 10 000 символов, муа-муа! Спасибо тем, кто голосовал за меня с 2020-04-07 22:48:22 до 2020-04-09 18:28:05!

Спасибо тем, кто бросил в меня камень: xiaoshi — 1 шт.

Спасибо тем, кто поливал меня живительной влагой: Фэнли — 105 бутылок; Мочжуюэ — 2 бутылки.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447656>